

УДК 347.45/.47

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВОГО ИНТЕРЕСА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Романова Ирина Николаевна,¹

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса,

e-mail: iromanovarzn@bk.ru,

¹*Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в Рязани, Рязань, Россия*

В статье на основе изучения научных трудов, анализа действующего законодательства и референтной судебной практики исследуются специфические аспекты интереса субъектов предпринимательской деятельности в обеспечении защиты бизнеса от вероятных рисков, сопряженных с осуществляемой деятельностью, посредством универсального механизма страхования. Отмечается, что событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности, т.е. потенциальной возможности наступления, а также случайности, которая обычно ассоциируется с неосведомленностью заинтересованного лица относительно наступления этого события. Обосновывается, что выделение в структуре страхового интереса частных и публичных начал позволяет разрешить существующий в науке спор о целях страхования, которые не могут ограничиваться только защитой интересов слабой стороны даже в отношениях по обязательному страхованию.

Ключевые слова: предпринимательский риск, причинение вреда, страховой интерес, страховая защита, страховой риск, управление рисками, юридическая ответственность

FEATURES OF INSURANCE INTEREST IN BUSINESS

Romanova I.N.,¹

candidate of juridical sciences, associate professor, head of the department of the civil law and process,

e-mail: iromanovarzn@bk.ru,

¹*Moscow Witte University, the branch in Ryazan, Ryazan, Russia*

In the article, based on the study of scientific works, analysis of the current legislation and reference judicial practice, specific aspects of the interest of business entities in ensuring the protection of business from possible risks associated with the activities carried out through a universal insurance mechanism are investigated. It is noted that an event considered as an insurance risk must have signs of probability, that is the potential for an occurrence, as well as randomness, which is usually associated with the lack of awareness of the interested person regarding the occurrence of this event. It is substantiated that the separation of private and public principles in the structure of the insurance interest allows to resolve the dispute existing in science about the purposes of insurance, which cannot be limited only to the protection of the interests of the weak party, even in compulsory insurance relations.

Keywords: entrepreneurial risk, harm, insurance interest, insurance protection, insurance risk, risk management, legal liability

DOI 10.21777/2587-9472-2020-3-29-36

Категория интереса стала применяться в юриспруденции достаточно рано. Еще Ульпиан использовал ее для разграничения сфер публичного и частного права. Однако ее детальная проработка связывается с трудами немецких юристов второй половины XIX в. В частности, Р. Иеринг рассматривал интересы как жизненные требования в широком смысле, отмечая, что интерес, как мера для права, есть мера непостоянная. Это отчетливо демонстрирует и институт страхования, который как индикатор существующих рисков и связанных с ними интересов породил и порождает все новые и новые виды страхования [1, с. 87].

Теоретики права отмечают, что интерес исполняет роль побудителя, ориентира и регулятора деятельности, что предопределяется различными элементами его структуры (побудительная – потребностью и мотивом, ориентирующая – объектом и целью, регулятивная – правилом, задающим способ деятельности). Соответственно, понятие «страховой интерес» обычно рассматривается как форма выражения потребности субъекта в страховой защите, определяющейся совокупностью условий окружающей действительности (объективная составляющая) и прошедшей через сознание субъекта (субъективная составляющая), заключающейся в защите материального положения страхователя.

Особое значение при этом приобретает определение носителя такого интереса. В сфере предпринимательской деятельности таковым, очевидно, является хозяйствующий субъект, имеющий потребность в защите собственных интересов посредством страхования, которое обоснованно признается одним из наиболее эффективных способов управления рисками. Связь с имущественными интересами, для защиты которых заинтересованным субъектом избран механизм страхования, обуславливает их трансформацию в страховые риски.

В ряде наук выделяется несколько значений понятия «страховой риск», которое рассматривается как возможность наступления события, само событие либо необходимость нести связанные с ним невыгодные последствия. Фактически, это предопределило формирование в отечественной науке следующих концепций риска:

1) объективная, в основе которой лежит понимание риска как возможности (или опасности) наступления неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера). Так, «риск – это всегда опасность возникновения неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера), относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [2, с. 22];

2) субъективная, предполагающая рассмотрение риска как «психического отношения субъектов к результату собственных действий или действий других лиц, а также к результату объективно случайных либо случайно невозможных действий (событий), выражающихся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий» [3, с. 11];

2) дуалистическая, в основе которой лежит идея о том, что риски должны рассматриваться в двух аспектах: объективном и субъективном.

Последний подход представляется более обоснованным, поскольку позволяет всесторонне рассмотреть проблему риска.

В первом случае риск рассматривается как объективно существующая возможность наступления вредных последствий, что приобретает особое значение при определении оснований для введения обязательного страхования, которое призвано обеспечить страховую защиту тогда, когда характер осуществляемой деятельности связан с повышенной вероятностью наступления негативных последствий.

Рассмотрение риска в субъективном смысле значимо с точки зрения мотивов выбора страховой защиты конкретным хозяйствующим субъектом исходя из особенностей оценки возможности наступления неблагоприятных последствий вследствие осознанного выбора одного из альтернативных вариантов поведения в ситуации, характеризующейся неопределенностью исхода и вероятностью наступления неблагоприятных имущественных последствий. Осознание подобной опасности и приводит к формированию интереса в защите бизнеса от неблагоприятных имущественных последствий, которые могут быть связаны как с утратой или повреждением имущества, так и с несением дополнительных расходов, обусловленных необходимостью восстановления нарушенного права, а равно с неполучением доходов, которые могли бы быть получены при обычных условиях гражданского оборота. Действительно, необходимо учитывать, что в качестве критерия распределения рисков в сфере предпринимательства превалирует экономическая целесообразность, если только речь не идет об отношениях предпринимателя и потребителя, в которых на первое место выходит критерий социальной защиты. Однако эта экономическая целесообразность понимается хозяйствующими субъектами по-разному. Не без основания считается, что повышение их интереса к страхованию имущества от стихийных бедствий природного характера, в том числе от пожаров, засухи, наводнения, во многом зависит от того, насколько будут оправданы ожидания, связанные с оказанием мер государственной поддержки для ликвидации последствий стихийных бедствий.

В ситуации, когда опасность реализовалась, ее последующее страхование даст основания для признания соответствующего договора ничтожным по ст. 168 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК

РФ). Исключения из этого правила предусмотрены ст. 261 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ.

Предполагается, что о случайности события можно говорить лишь в случае добросовестного неведения его участников. При этом дополнительным критерием оценки добросовестности поведения контрагентов служит характер страхового случая. Так, суды отмечают, что наличие скрытых недостатков в оборудовании, повлекших наступление страхового случая, не является основанием для освобождения страховщика от ответственности.

К признакам вероятности и случайности иногда добавляется отсутствие зависимости наступления события от воли участников страхового правоотношения (страховщика, страхователя, выгодоприобретателя). Подобный подход представляется вполне обоснованным, учитывая, что поведение заинтересованного субъекта может стать важным звеном в причинно-следственной связи, способным поставить под сомнение случайность произошедшего события.

Не случайно ученые обращают внимание на то, что юридическая сторона риска заключается не в сути и идентификации рисков обстоятельств, а в возможности выбора правовых средств, которые бы позволили предвидеть существующую вероятность наступления негативных имущественных последствий, минимизировать их и соотносить с желаемым имущественным интересом. Соответственно, ориентация хозяйствующих субъектов на выбор страхования как основного средства минимизации потерь становится важным компонентом формирования механизма страховой защиты.

Справедливым будет отметить, что финансовый и предпринимательский риски являются пересекающимися понятиями, поскольку финансовый риск может быть присущ различным сферам экономической деятельности, в том числе не связанным с предпринимательством, в силу чего он будет иметь самостоятельное значение для субъектов, осуществляющих финансовые вложения, не приобретая статуса субъекта предпринимательства, учитывая, что любая экономическая деятельность предполагает определенный финансовый риск. В пользу подобной трактовки соотношения данных понятий говорит и законодательная регламентация вопросов страхования в лизинговой деятельности: в ст. 21 Федерального закона РФ от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» слово «финансовый», заключенное в скобки, используется, как следует из синтаксических правил русского языка, с целью пояснения или дополнения категории предпринимательского риска.

Следует обратить внимание на то, что при отсутствии конкретной правовой регламентации рассматриваемых понятий сложилась довольно противоречивая практика страховых компаний. Так, например, в Правилах страхования предпринимательских и финансовых рисков № 159/1, утвержденных Гендиректором СОАО «ВСК» 20 января 2014 г., при страховании предпринимательских рисков страховым случаем признается нарушение договорных обязательств контрагентом страхователя контрагента, в том числе вследствие его несостоятельности, а также факт возникновения непредвиденных расходов страхователя, относящихся к его предпринимательской деятельности. При страховании финансовых рисков страховым случаем признается неполучение доходов и (или) возникновение непредвиденных расходов, не относящихся к предпринимательской деятельности страхователя и (или) застрахованного лица, из чего следует, что страхование финансовых рисков не рассматривается как разновидность страхования рисков предпринимательских. В то же время в Правилах страхования финансовых рисков они фактически отождествляются с предпринимательскими, учитывая, что в качестве страхового случая в них указывается неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств контрагентом. Причем к убыткам, охватываемым страховым покрытием, отнесен не только реальный ущерб, но и упущенная выгода в виде неполученных ожидаемых доходов, непредвиденных расходов, в том числе судебных. Разница состоит лишь в том, что по договору допускается страхование риска не только страхователя, но и указанного им (застрахованного) лица, из чего следует вывод, что конструкция договора страхования финансового риска в некоторых случаях используется для обхода законодательного ограничения на заключение договора страхования предпринимательского риска не в пользу страхователя.

Проведенный анализ позволяет заключить, что для целей страхования необходимо сформировать самостоятельное понятие предпринимательского риска, определив его как риск возникновения убытков вследствие нарушения обычных для субъекта предпринимательства условий осуществления пред-

принимательской деятельности, вызванных обстоятельствами объективного и (или) субъективного характера, не покрываемый в рамках договора страхования имущества и страхования ответственности.

Финансовые риски предпринимателей представляют собой разновидность предпринимательских рисков, связанных с опасностью неполучения доходов, возникновения непредвиденных расходов, обусловленных покупательной способностью денег, вложением капитала и (или) организацией хозяйственной деятельности.

Представляется целесообразным при построении системы предпринимательских рисков использовать для целей страхования два критерия: отраслевой и предметный. Первый позволит выделить промышленные, строительные, сельскохозяйственные, банковские, торговые и другие риски, специфика которых неизбежно отразится как на содержании взаимных обязательств сторон договора страхования, так и на определении значимых для расчета страховой премии обстоятельств. Второй же критерий позволит обозначить категории опасностей для бизнеса, источник их возникновения, что имеет значение для определения страхового случая и обстоятельств, не признаваемых таковыми.

На основе анализа категорий предпринимательского и финансового рисков можно сформулировать вывод о том, что данные понятия соотносятся как общее с частным. Это стало возможным вследствие предельно широкого толкования законодателем понятия «финансовый риск», хотя слово «финансовый» обычно трактуется как связанный с организацией финансов, денежным обращением и кредитом. При таком подходе становится очевидным, что в сфере предпринимательской деятельности опасность потерь, вызванных макроэкономическими проблемами в финансовой сфере (инфляционный, валютный риск и т.п.) либо просчетами в управлении финансами организации (риск долевого участия и пр.), присутствует наряду с другими рисками, что дает основание рассматривать финансовый риск как разновидность предпринимательского. При этом важно учитывать, что далеко не все финансовые риски подлежат страхованию. Как правило, страховое покрытие охватывает риски, связанные с принятием решения о взаимодействии с теми или иными финансовыми институтами (банками, инвестиционными фондами и т.п.), но не распространяется на риски макроэкономического характера.

При этом возникает закономерный вопрос о соотношении частных интересов, обусловленных присущими предпринимательской деятельности рисками, с публичными, сущность которых в страховании понимается по-разному. Некоторые специалисты полагают, что он состоит в обеспечении стабильности и финансовой надежности страховых организаций [4, с. 9]. Однако подобный подход не позволяет в полной мере раскрыть роль государства в страховой защите предпринимательской деятельности, о чем свидетельствует анализ положений федеральных законов и пояснительных записок к соответствующим законопроектам. Так, согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», целями принятия данного закона стали наряду с защитой прав и законных интересов вкладчиков банков укрепление доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирование привлечения сбережений населения.

С позиции обеспечения публичного интереса следует рассматривать и страхование ответственности перевозчика. На первый взгляд, он состоит лишь в обеспечении возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и (или) имуществу пассажиров. Однако анализ обозначенных законодателем целей и принципов его осуществления указывает на то, что наряду с обеспечением гарантированного возмещения вреда разработчики проекта закона от 14.06.2012 г. № 67-ФЗ, обосновывая необходимость его принятия, делали акцент и на том, что обязательное страхование гражданской ответственности перевозчиков перед пассажирами дает положительный результат в плане сохранения финансовой состоятельности перевозчиков при решении проблем, связанных с возмещением причиненного вреда [5, с. 11].

Ранее изложенное позволяет сделать вывод о том, что содержание публичного интереса в страховании выходит далеко за пределы обеспечения стабильности функционирования страховых фондов, учитывая, что государство стало воспринимать страхование как инструмент воздействия на сферу предпринимательства, который обеспечивает установление ограничений или стимулирования определенных видов деятельности. Необходимо учитывать и то, что этого расширительного толкования требуют и существующие общетеоретические подходы к пониманию публичного интереса, который определяется через «признанные государством общественные интересы, выраженные в нормах права и обеспеченные принудительной силой государства» либо через «признанный государством и обеспеченный

правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития» [2, с. 22].

Соответственно, применительно к рассматриваемой сфере публичный интерес состоит в обеспечении защиты имущественных интересов хозяйствующих субъектов в целях повышения экономической стабильности общества. В этом смысле внедрение механизма обязательного страхования, государственной поддержки в этой сфере, а также принятие мер, направленных на создание условий для стабильного функционирования страховых фондов, следует рассматривать как самостоятельные средства его обеспечения. При таком подходе не возникает проблемы конкуренции частных и публичных интересов в сфере страхования, которые должны рассматриваться в неразрывном единстве, т.к. «не учтенный в должной мере публичный интерес неизбежно ведет к деградации частного» [6, с. 269].

С этой точки зрения можно говорить о возможности выделения в структуре страхового интереса частных и публичных начал. Как представляется, с этой позиции можно разрешить и существующий в науке спор о целях страхования. Одни специалисты указывают на то, что в основе страхования лежит защита интересов слабой стороны, что, впрочем, справедливо лишь для отношений обязательного страхования в интересах третьих лиц. Другие же делают акцент на возмещении внезапно возникающих имущественных потерь путем их распределения между как можно более широким кругом субъектов, что, как было справедливо отмечено еще советскими учеными, «обеспечивает потерпевшего не от наступления вреда, а от неплатежеспособности причинившего вред» [7, с. 97].

Функциональное значение интереса для существования страхового правоотношения состоит в том, что договор, с заключением которого связывается и возникновение, признается недействительным, если при его заключении не существует интерес либо он отпадает во время действия такого соглашения. Следует отметить, что ст. 373 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. требовала от страхователя при заключении договора точно указать характер своего интереса и интереса выгодоприобретателя.

Однако более важным с практической точки зрения является вопрос о том, кто должен доказывать существование такого интереса. В этом смысле интерес представляют положения бельгийского Закона о страховании 2014 г., где отмечается, что страхователь не только должен быть в состоянии обосновать экономическую заинтересованность в сохранении вещи или целостности страхуемого объекта, но и иметь личный и законный интерес к ненаступлению страхового случая.

Российское законодательство соответствующих предписаний не содержит. Однако суды приходят к выводу, что подобный подход не вполне корректен. Представляется, что речь прямо должна идти о том, что страховщик несет последствия «риска необнаружения», т.е. субъективно определяемой страховщиком вероятности того, что применяемые при выборе контрагента и заключении договора процедуры не позволят обнаружить обстоятельства, имеющие существенный характер по отдельности либо в совокупности, поскольку ст. 945 ГК РФ говорит о праве, а не об обязанности страховщика произвести осмотр страхуемого имущества и назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости.

Страховой интерес имеет значение и для определения предела получаемого страхователем страхового возмещения. Кроме того, он предопределяет содержание отношений сторон договора при дополнительном страховании.

Говоря о совокупности требований к страховому интересу, подлежащему защите, целесообразно относить к ним следующие:

1) имущественный характер интереса. При этом, как отмечается судами, закон связывает существование у страхователя интереса в сохранении имущества не только с наличием у последнего права собственности на страхуемое имущество, но и с иными обстоятельствами – распределением рисков гибели или повреждения. Соответственно, установив, что договор страхования был заключен арендатором имущества в свою пользу, хотя договоры аренды не предусматривали его ответственности за повреждение имущества, произошедшее не по его вине, оценив его содержание и обстоятельства причинения вреда, суды пришли к обоснованному выводу о том, что застрахованный интерес арендатора как пользователя арендованным имуществом не может быть оценен в размере стоимости ремонта или стоимости имущества в случае его гибели, явившихся предметом иска по данному делу, не констатируя невозможности существования такого договора в общем и данного договора в частности;

2) юридический характер интереса, предполагающий, что он основан на законе, ином правовом акте и (или) договоре;

3) субъективный характер интереса, выражающийся в наличии личной заинтересованности в возмещении потенциального ущерба, которая может присутствовать как у одного, так и у нескольких хозяйствующих субъектов. В частности, при осуществлении страхования имущества от имени собственника этого имущества с возложением расходов по оплате сделки страхования на лизингополучателя застрахованного имущества страховой интерес имеется как у собственника застрахованного имущества, так и у арендатора этого имущества;

4) правомерность интереса, поскольку интересы, противоречащие закону, не подлежат страхованию [8, с. 25].

Закон, на первый взгляд, исчерпывающе определяет интересы, страхование которых не допускается. Однако на практике применение категории «противоправные интересы» может вызвать затруднения, которые обусловлены неопределенностью в вопросе о том, возможно ли страхование рисков, связанных с любыми, даже незначительными, отступлениями от предписаний закона и подзаконных актов, заключение договора добросовестными приобретателями имущества, которое было украдено у прежних владельцев, страхование имущества, не зарегистрированного в установленном порядке, но подлежащего регистрации, а также убытков от применения различного рода административных санкций и т.д. В результате формируются диаметрально противоположные позиции судов. В то время как одни суды признают интерес владельца нерастаможенной автомашины противоправным, другие высказывают мнение о том, что отсутствие таможенного оформления само по себе не может являться основанием для признания договора страхования недействительным применительно к п. 1 ст. 928 ГК РФ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности страхования имущественной ответственности за совершение административного правонарушения. Суды в подобных случаях вполне единодушны, указывая на противоправность такого интереса, хотя, как правило, не объясняют причину, по которой интерес при страховании имущественной ответственности за гражданское правонарушение правомерен, а за административное правонарушение – нет. Попытки объяснения существующих отличий довольно редки. Так, Федеральная антимонопольная служба Московского округа в одном из своих определений, указывая на недопустимость страхования такого интереса, связывала ее с тем, что в подобных случаях речь идет об ответственности лиц перед государством за несоблюдение правил, обязательных для всех граждан и организаций без исключения.

Допущение страхования таких интересов создаст условия для фактического уклонения от негативных последствий, связанных с возложением ответственности за нарушение законодательства. Подобная позиция представляется не вполне обоснованной, учитывая правовую природу страхования ответственности в целом. Кроме того, это не объясняет осуществления страховых выплат кредиторам в случае причинения им ущерба умышленными действиями арбитражного управляющего.

Важно учитывать то, что риск нередко изменяется не от одного обстоятельства, а от их совокупности, а оценить, насколько они могут повлиять на увеличение страхового риска по сравнению с обстоятельствами, сообщенными страховщику при заключении договора, возможно лишь в том случае, когда анализируется, как правило, множество иных сопутствующих факторов, которые сами по себе не являются существенными для определения страхового риска. Во избежание неопределенности в данном вопросе законодателем было указано, что значительными во всяком случае признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования. Однако это оставляет открытым вопрос о необходимости информирования об иных обстоятельствах, учитывая, что в этом случае обязанность определения их значительности лежит на самом страхователе.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов.

В сфере предпринимательской деятельности носителем страхового интереса являются хозяйствующие субъекты, имеющие интерес в защите бизнеса от неблагоприятных имущественных последствий, которые могут быть связаны как с утратой или повреждением имущества, так и с несением дополнительных расходов, обусловленных необходимостью восстановления нарушенного права,

а равно с неполучением доходов, которые могли бы быть получены при обычных условиях гражданского оборота.

В качестве критерия распределения рисков в сфере предпринимательства превалирует экономическая целесообразность, которая понимается хозяйствующими субъектами по-разному и в ряде случаев зависит от того, насколько будут оправданы ожидания, связанные с оказанием мер государственной поддержки для ликвидации последствий стихийных бедствий.

Учитывая, что событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности, принципиальным является вопрос о доказывании данного обстоятельства. О случайности события можно говорить лишь в случае добросовестного неведения его участников. При этом дополнительным критерием оценки добросовестности поведения контрагентов служит характер страхового случая. Значение также имеет отсутствие зависимости наступления события от воли участников страхового правоотношения (страховщика, страхователя, выгодоприобретателя).

Таким образом, признавая присутствие публичного интереса в страховой защите субъектов предпринимательства, следует исходить из того, что он выходит далеко за пределы обеспечения стабильности функционирования страховых фондов, учитывая, что государство стало воспринимать страхование как инструмент воздействия на сферу предпринимательства, который обеспечивает установление ограничений или стимулирование определенных видов деятельности.

Публичный интерес состоит в обеспечении защиты имущественных интересов хозяйствующих субъектов в целях повышения экономической стабильности общества. В этом смысле внедрение механизма обязательного страхования, государственной поддержки в этой сфере, а также принятие мер, направленных на создание условий для стабильного функционирования страховых фондов, следует рассматривать как самостоятельные средства его обеспечения.

Список литературы

1. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М.: Проспект, 2019. – 430 с.
2. *Лебединов А.П.* К вопросу о страховании предпринимательских и финансовых рисков // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2019. – № 1. – С. 19–24.
3. *Лаптева И.В.* Гражданско-правовое регулирование страхования предпринимательского риска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб., 2006. – 23 с.
4. *Савин А.Г.* Страхование рисков предпринимательской деятельности: гражданско-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2012. – 27 с.
5. *Романова И.Н.* Понятие и сущность рисков в предпринимательской деятельности как предмета страхования // Право и экономика. – 2018. – № 3 (361). – С. 9–13.
6. *Беккин Р.И.* Страхование в мусульманском мире: к истории вопроса // Проблемы современной экономики. – 2018. – Вып. № 1 (45). – С. 268–271.
7. *Никифоров Д.М.* История страхования в зарубежных странах // История государства и права. – 2017. – № 1. – С. 96–102.
8. *Романова И.Н.* Значение страховой защиты субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях // Право и экономика. – 2017. – № 1 (347). – С. 22–27.

References

1. *Belyh V.S.* Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii. – M.: Prospekt, 2019. – 430 s.
2. *Lebedinov A.P.* K voprosu o strahovanii predprinimatel'skih i finansovyh riskov // Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strahovanii. – 2019. – № 1. – S. 19–24.
3. *Lapteva I.V.* Grazhdansko-pravovoe regulirovanie strahovaniya predprinimatel'skogo riska: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – SPb., 2006. – 23 s.
4. *Savin A.G.* Strahovanie riskov predprinimatel'skoj deyatel'nosti: grazhdansko-pravovoe regulirovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Volgograd, 2012. – 27 s.
5. *Romanova I.N.* Ponyatie i sushchnost' riskov v predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak predmeta strahovaniya // Pravo i ekonomika. – 2018. – № 3 (361). – S. 9–13.

6. *Bekkin R.I.* Strahovanie v musul'manskom mire: k istorii voprosa // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2018. – Вып. № 1 (45). – S. 268–271.
7. *Nikiforov D.M.* Istoriya strahovaniya v zarubezhnyh stranah // Istoriya gosudarstva i prava. – 2017. – № 1. – S. 96–102.
8. *Romanova I.N.* Znachenie strahovoj zashchity sub'ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti v sovremennyh usloviyah // Pravo i ekonomika. – 2017. – № 1 (347). – S. 22–27.